

Омарова Г.Т.

**ТОПОНИМЫ
АКМОЛИНСКОЙ
ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
ЯЗЫКОВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Мақалада Ақмола облысы топонимдерінің материалдары негізінде тілдердің бір-бірімен қатынасы – тілдердің адаптациясы жөніндегі мәселелер қарастырылып, тілдің барлық деңгейіндегі қазақ және орыс топонимдерінің адаптациясы көрсетілген.

The author examines the problem concerning the interaction of languages on the material of toponyms in Akmolinsk region.

One of the actual kinds of interaction is the adaptation of languages.

The adaptation of Kazakh and Russian toponyms on all levels of languages is shown in this article.

Республика Казахстан является полиэтническим государством. На протяжении длительного периода здесь существуют и развиваются культуры и языки разных народов. Именно по отношению к нашему государству можно с полной уверенностью говорить о состоявшемся диалоге культур, о межкультурном консенсусе и о толерантности по отношению к другим культурам. Общеизвестно, что язык и культура предыдущих насельников сохраняются в языке и культуре последующих. Изучение топонимов любого региона должно проходить с учетом культурной специфики и языка, который ее выражает. В последнее время возрос интерес к изучению контактологических работ, посвященных проблемам языкового взаимодействия. Изучение языкового контактирования направлено на реконструкцию предшествующих лингвоэтнических состояний, на поиск методик, объективирующих полученные результаты [1.3].

Для топонимиста важно знать, какие «глубинные» слои населения представлены в изучаемом регионе, к каким языковым и профессиональным группам они принадлежали, какую религию исповедовали, поскольку все это может иметь непосредственное влияние на складывание топонимических систем. Для многих исследователей, работающих в области ономастики, важным является вопрос, насколько велика может быть степень адаптации географических названий к условиям жизни и сознанию представителей иной национально-культурной общности в процессе формирования и функционирования данных названий в условиях взаимодействия абсолютно разных языков и культур, насколько позитивным может быть межкультурное общение между представителями разных национальностей и как оно проявляется в формировании топонимической системы того или иного народа [2].

Процесс адаптации географических названий отражает языковое взаимодействие сосуществующих народов определенного региона. В нашем случае рассматривается топонимическая система Акмолинской области. Для данного региона характерно взаимодействие двух топонимических систем: казахского и русского. С самого начала своего возникновения Акмолинская область стала местом переселения русских с разных уголков России. Каждая миграционная волна завершалась освоением местной территории. Стали появляться повсюду славянские названия. Стала складываться наряду с казахской топонимической системой новая топонимическая система, включающая в себя славянские названия.

Как известно, топонимические системы складываются постепенно, на их формирование влияют не только местные географические условия, но и

этнический состав территории, особенности переселенческого процесса, места выхода переселенцев. Проникновение русских в Ишимские степи началось в 15 веке. В 1752г. генерал Киндерман построил редуты от Омской крепости до Оренбургской крепости. Места редуты были выбраны неудачно - вдоль линии горько-солёных озёр. Поэтому линия была названа Горькой, которая имела большое значение в колонизации Ишимских степей. В 1830г. была основана Акмола (Акмолинск), а в 1832 г.- Акмолинский внешний округ. Центром округа служило Акмолинское укрепление (осн. в 1830г), называвшееся с 1845 Акмолинской казачьей станицей, в 1862 получившей статус города. Первоначально укрепление намеревались строить на Нуре, в урочище Акмола, в 30 верстах от современного города. Место оказалось неудобным; Нура и Ишим, выходя из берегов, затопляли огромный район. Строительство перенесли на Ишим в урочище Кара-Уткуль, а первоначальное название так и осталось за крепостью. В 1869 город стал центром Акмолинского уезда в составе Акмолинской области, созданной в соответствии с утвержденным 21 октября «Временным положением» об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал – губернаторств. В Акмолинскую область, кроме упомянутого Акмолинского, вошли Омский, Петропавловский, Кокшетауский, Сарыуский (1878-Атбасарский) уезды. Административным центром области был город Омск [3.35-41].

В Описании «Акмолинской области» 1916 года говорится, что *«Акмолинский уезд находился в юго-восточной части области и является самым обширным из всех уездов. В административном отношении Акмолинский уезд делится на 5 крестьянских участков.*

На третьем крестьянском участке северо-восточная часть - возвышенная холмистая степь, прорезанная хребтами и сопками, юго-западная часть имеет степной характер. Здесь протекают реки: Ишим, Колутон, Дамса, Талгора, Боксук, Арчалы.

Четвертый крестьянский участок занимает северо-восточная часть уезда до реки Ишим. Центральный хребет составляют Еременские горы [4.74]. Перечисленные казахские географические названия в данном документе передаются в трансформированном виде. Боксук вместо Баксук, Арчалы вместо Аршалы, Еременские вместо Ерейментауские. Местные названия передаются в искаженном виде, с характерными для русского языка фонетическими, морфологическими, словообразовательными особенностями.

В «Описании Акмолинского и Еременьтавского градусолистов Г.И.Водорезов замечает, что *«Нельзя не отметить наблюдательности казахского народа. Кочевавшие по беспредельным просторам казахи в этом весьма монотонном мелкопесочном рельефе и в кажущихся однообразным сопках хорошо подметили морфологические особенности их и, в зависимости от формы и высоты, дали особые им названия «тау», «төбе», «адыр» и т.д* [5.5-6]. Русским переселенцам приходилось осваивать новую местность, а вместе с ней и новые географические наименования.

В Казахстане, в частности в Акмолинской области, основным видом хозяйственной деятельности в древности было кочевое скотоводство. В топонимии области широко представлен кочевой образ жизни казахов. Например, г. Қойсуат «овечий водопой», с. Құдықағаш «деревянный колодец», г.Сандықтау «гора-сундук». О развитии земледелия свидетельствуют топонимы с участием термина *егін* «пашня». Например, Егіндікел букв «озеро у пашни». В условиях оседлой культуры в топонимах славянского происхождения обычно отражались имена отдельных людей: Николаевка, Семеновка, Максимовка. И это не удивительно – ведь у истоков создания сел стояли конкретные люди с конкретными именами и фамилиями. Люди приезжали в эти края надолго жить, поэтому они старались сохранить свою культуру, религию, праздники. Об этом свидетельствуют церковные названия: с.Белоцерковка, с.Богословка, с.Поповка. Некоторые переселенческие села были названы в честь русских писателей, Например, с. Пушкинское. Но оно не закрепилось на современной карте, а лишь упоминается в дореволюционных источниках. Следует отметить, что местные географические названия сохранились в гидронимах и оронимах. Что касается ойконимов, то большая часть переименовывалась или существовала параллельно с русскими названиями. Таким образом, на территории области длительное время функционируют две топонимические системы – казахская и русская, которые взаимодействуют друг с другом.

Проблемой изучения взаимодействия языков на топонимическом материале занимались А.П. Дульзон, Б.А. Серебренников, А.К. Матвеев, В.А. Никонов, А.В.Суперанская, Лабунец Н.В., среди казахстанских лингвистов Попова В.Н., Султаньяев О.А., Мадиева Г.Б., Рысбергнова К.К., Диарова М.А. Взаимодействие языков в топонимии изучается в диахроническом и синхроническом плане. При

диахроническом изучении топонимического материала определенной территории рассматриваются субстратные явления как результат ассимиляции языка. В плане синхронического изучения рассматриваются функционирование топонимических систем в условиях билингвизма. Одной из актуальных задач при решении вопроса взаимодействия языков на топонимическом уровне считается изучение русской адаптации [6.10].

Рассмотрим примеры адаптации русских и казахских топонимов на материале Акмолинской области. Процесс приспособления топонима к фонетическим особенностям языка называется фонетической адаптацией. При передаче казахских наименований Акмолинской области русскими буквами происходила замена специфических гласных и согласных звуков: ә, ұ, і, ү, ө на у, о, ы, а; ң, ғ, қ, һ, на к, г, н, х. Например, вместо Өрнек – Орнек, Төңкеріс – Танкерис, Өленті – Уленты, Қотырқөл – Кутырколь. Қарақоға-Каракуга, Қайнар - Кайнар и другие.

Морфологическая адаптация топонимов русским языком обусловлена их двумя основными особенностями: характером окончания и степенью употребляемости в русской речи. Например, в Атбасаре, в Шортандах, из Аккуля. Русские же наименования адаптируются в казахском языке с помощью различных аффиксов в строгом соответствии с законом сингармонизма. Например, Новоишимка+да, Максимовка+ға, Николаевка+дан, Новосельский+де. Топоним Чашке закрепился в данной адаптированной форме. Поехать в Чашке, приехать из совхоза Чашке.

При переходе из одного языка в другой топонимы приспособляются к типичным для казахской и русской топонимии структурно-образовательным моделям. Примерами могут служить образование наименований - прилагательных от казахских основ. К примеру, Чаглинка - село, Чаглинский Мост, Чаглинское водохранилище; Вячеславка-село, Вячеславское водохранилище; Урумкай - село, Урумкайская мельница; Каменка - село, Каменная гора, Каменная Сопка, Каменный лог. Одним из способов образования русской топонимии региона является гибридизация казахских наименований, т.е. добавление различных определений: үлкен, ұлы – «большой», «великий», ұзын – «длинный», кіші, кішкене, бала – «малый», «короткий», «низкий», жақсы – «хороший», жаман – «плохой», қара – «черный», сары – «желтый», жаңа – «новый», ескі – «старый» и др. Жақсы Жалғызтау - Жаман Жалғызтау, Кіші Каракөл – Үлкен Каракөл, Ұлы Талдық – Бала Талдық, Новый Колутон - Старый Колутон. Калькирование – это тоже один из способов перехода казахских наименований в русскую топонимию. Например, Кургакқына – Сухие Кны, Шиели – Вишневое, Сфинкс – Жумбактас. Гибридные и калькированные названия, возникающие как результат словообразовательной адаптации, употребляются в казахской и русской топонимии области параллельно.

В последние годы Правительством Республики Казахстан приняты законы и постановления, способствующие развитию национального языка и топонимической науки. Нормализация топонимической системы Акмолинской области на современном этапе является актуальной задачей. Идет активный процесс возрождения национально-культурных традиций, отражающийся в формировании топонимического мировоззрения народов региона. Топонимия РК является составной частью богатого культурного наследия народа, его языка и истории, передающегося из поколения в поколение, отражающего в себе мудрость, психологию нации, ее образ жизни и природные богатства/7/. Проблемы стандартизации и нормализации географических названий – топонимов нашего молодого государства на сегодня являются актуальными в связи с неизмеримо возросшими контактами с мировым сообществом, выходом его на международную арену, сотрудничеством в различных сферах жизни общества, так как топонимические наименования административно-территориальных единиц, населенных пунктов и физико-географических объектов РК активно функционируют во многих странах мира [7].

Большую работу по переименованию и восстановлению исторических названий проводит Республиканская ономастическая комиссия при Кабинете Министров РК с участием ведущих ученых языковедов. За последние годы многие искаженные названия населенных пунктов постепенно исправляются. Законодательно закреплены, наименования и переименования многих географических объектов, а также изменения транслитерации их названий.

Казахские топонимы, ранее употреблявшиеся по топонимообразующей модели русского языка путем присоединения родовых окончаний и аффиксов типа: -ка, -ск, -ский и др. теперь при употреблении и написании на казахском языке передаются соответственно топонимообразующей модели казахского языка: Абай ауылы – ауыл Абай, Балықты өзені – озеро Балықты (раньше было Балыктинское). К казахским собственным названиям, оканчивающимся на -ды/-ді, -лы/лі, -ты/ті, -шы/ші, добавляются аффиксы «-нский», «-нская», «-нское»: Шортанды ауданы – Шортандынский

район, Егіндікел ауданы – Егіндыкольский район. Казахские географические названия, имеющие в конце аффиксы –лы/ли, –ты/ти, –ды/ди, показывающие наличие или обилие чего-то, но не на множественность самого объекта, на русском языке не склоняются: в Сілеті, в Сабынды, в Карғалы (недопустимо употребление в Сабындах, в Силетах и т.д.).

Русские названия географических объектов на казахский язык полностью транслитерируются с соблюдением правил написания названий на русском языке: г. Степногорск, Степногорск каласы. Новые названия населенных пунктов активно входят в словарный запас и адаптируются в языке, но уже с учетом современных норм произношения.

Анализируя газетные публикации, обнаруживаем, что топонимы употребляются в соответствии с установленными правилами. Например, в газете Акмолинская правда читаем: *История Акмола (Малиновки) связана с именем И.И. Шарфа, смыслом жизни которого было создание прекрасного оазиса в степи – села Малиновки*. Во-первых, в данном контексте использованы и старое и новое (возвращенное) название, так как старое название еще «на слуху», более знакомое и привычное всем. Для того, чтобы топоним вошел в активное употребление, необходимо время. Многие переименованные названия имеют место только в официальных документах, а в живой речи звучат старые названия. Во-вторых, использовано новое казахское название в адаптированной русским языком форме. В следующем газетном контексте русское название села сохранилось и употребляется в соответствии с топообразующей формой русского языка: *В селе Орловка Есильского района на базе средней школы создали детский мини-центр* (Инфо-Цесс №26, от 02.07.2010г.). В предложении *Қорғалжын* остается неизвестным местом даже для местных жителей, несмотря на то что он находится всего в двух часах езды от Астаны использован топоним в новой исправленной форме в соответствии с топообразующей формой казахского языка. Данные примеры доказывают, что казахские и русские топонимы продолжают взаимодействовать и в современных условиях.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. На территории Акмолинской области существуют две топонимические системы: казахская и русская.
2. Казахская топонимическая система формировалась во взаимодействии с топонимами русского языка.
3. Следствием языкового взаимодействия явились имена собственные, отображающие особенности географического положения, культуру и быт народов, своеобразный уклад жизни, отношение человека к миру, к природным условиям.
4. Одной из актуальных форм взаимодействия языков явилась взаимоадаптация топонимов на всех уровнях языка.

Следует отметить, что топонимы при их глубоком и всестороннем изучении способны дать исчерпывающую информацию об истории края, о миграции народов, о культурном развитии народов, о языке того или иного народа, о взаимодействии культур и языка.

Литература:

1. Лабунец Н. В. Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта. Автореферат дисс. на соис. уч. ст. докт. филол. наук. - Екатеринбург, 2007.
2. Суперанская А. В., Исаева З.Г., Исхакова Х. Ф. Топонимия Крыма. Часть I: Введение в топонимию Крыма. - М.: Московский Лицей, 1995. – 215 с.
3. Акмола: Энциклопедия. - Алматы: Атамұра, 1995.
4. Описание Акмолинской области. - Петроград: Издание Переселенческого Управления, 1916.
5. Водорезов Г. И. Описание Акмолинского и Еременьтавского градусолистов общей геологической карты Казахстана. ГОНТИ – НКТП СССР, 1938.
6. Диарова М.А. Взаимная адаптация топонимов в условиях двуязычия. Автореферат дисс. на соис. уч. ст. канд. филол. наук. - Алматы, 1999.
7. Топонимия РК (наименование населенных пунктов и крупных физико-географических объектов). Институт языкознания им. А. Байтұрсынова. Алматы, 2001.